— Акияма-сан, вы… вы так могущественны, — начало дрожать тело Иоко, смотревшей на решительно настроенного Йоширо.

— Иоко-тян, это я, Йоширо-кун! — Как ни странно, но нападать Йоширо не спешил. — Приди в себя!

Все люди, заставшие в помещении, смогли стать невольными свидетелями развивающейся драмы. Вокруг старшеклассника распространялась синяя аура, его глаза светились прожекторами, а сила дружбы и любви так и…

Так, стоп. Опять. Чистый Разум, сколько бы я не чистил голову от подобных ассоциативных цепочек, их все равно столько, что, кажется, я до конца жизни своей оболочки не смогу удалить их.

«Ты когда-нибудь видела что-то похожее, Азами-тян?» — тем временем поинтересовался я у духа.

— Нет, никогда, — прошептала она, в оба глаза наблюдая за развитием событий.

Йоширо ещё минуты три чуть ли не проповедовал силу дружбы. Кажется, дёргаться глаз пока не начал только у Асуны. Вроде бы, на мгновение настоящая Иоко даже захотела отпустить людей, но потом неожиданно захихикала, в её эмоциях количество противоречивых чувств стало только больше, и она, явно не являясь боевиком, а каким-то крайне узкоспециализированным менталистом (думаю, тут это наиболее подходящее слово), вновь попыталась подчинить старшеклассника, который, поняв всю бесполезность своих слов, с громким ором прыгнул на Иоко, пообещав, что обязательно её спасёт.

Кажется, Фуджи во мне сейчас дыру своим взглядом прожжёт.

— Тэтсуя-кун, почему мне кажется, что ты не будешь вмешиваться? — поняла, почему я бездействую Азами.

«Если ситуация станет критической, то я помогу. У меня есть один способ», — отправил я ей ментальный пакет с образом того, что, теоретически, могу одним сильным импульсом её вырубить.

Как конкретно — уточнять не стал. Азами просто получила образ того, что я что-то делаю и противник падает. Если я захочу — замертво.

Девочка-подросток явно впечатлилась «демонстрацией», замолчав. Сейчас она была очень похожа на человека, который пошёл смотреть фильм в кинотеатре и сейчас начинался самый интересный момент.

Пока мы общались, Йоширо повалил Иоко и придавил своим телом. Та, кажется, была только За.

— Акияма-сан… Не… не здесь… Или вы хотите при всех… — безумно захихикала Иоко, после чего неожиданно подняла голову и очень, даже слишком эротично поцеловала впавшего в ступор старшеклассника.

Когда его взгляд стал каким угодно, но не осмысленным, я понял, что ситуация по чуть-чуть выходит из-под контроля Йоширо. В помещении опять стал концентрироваться чистейший ужас и осознание того, что надежда умерла.

— Тэтсуя-кун?.. — пискнула испуганно Азами, когда Иоко встала из-за захвата и начала расслабленно осматриваться, полностью потеряв бдительность из-за поцелуя.

Я слегка улыбнулся, осознавая, что лучше момента просто нет.

Словно почувствовав что-то, Иоко повернула на меня настороженный взгляд, словно осознающий, что произойдёт дальше, получив неприлично сильный ментальный удар… ну, пусть будет в лицо.

Удивительно, но на мгновение я ощутил сопротивление, которое, впрочем, долго не продержалось под напором Адепта Разума, для которого подобная «защита» — обычные детские игры.

— А-АА-а-А-А-аа-А-А!!! — заверещала Иоко, схватилась за голову, после чего её вырубило и она потеряла сознание.

То, что из её ушей и носа ещё не стала идти кровь, говорит о том, что, вероятнее всего, ментальный удар принял скорее не её мозг, а нечто… иное. По крайней мере, первое, что пришло в голову, ибо мозг простого человека просто не выдержал бы такого надругательства над ним.

Все неожиданно стали приходить в себя и глубоко дышать.

— У-убить её… — выдавила из себя Акияма Наоми сразу же.

— Немедленно! — жёстко припечатал Акияма Кохэку, поддержав Наоми.

Местная охрана удивительно быстро пришла в себя и, начав складывать руками какие-то жесты, стали создавать вокруг себя энергетические колебания. Из их кимоно вылетели бумажные человечки, словно какие-то стрелы, полетев в лежащую без сознания Иоко.

В этот же миг пришёл в себя Йоширо и, повинуясь каким-то своим инстинктам дружбы, распространил вокруг себя и Иоко ту голубую ауру, что словно перехватила бумажных человечков, превратив их из оружия смерти… в обычных бумажных человечков.

— Как это понимать?!! — излишне нервно прокричал Акияма Юу.

— СТОП!!! — закричал Йоширо, начав буквально придавливать своей аурой всех. Во всяком случае, почти всех. — В-вы не можете её убить! Это же… это же Иоко-тян…

— Акияма Иоко мертва, наследник, — буквально сплюнул слово «наследник» Кохэку. — Перед вами чудовище в её обличии.

Йоширо сжал кулаки, став осматривать все помещение. Дед, судя по эмоциям, несмотря на то что он молчал и вроде как бы за внука, в общем-то, был бы не против сейчас самолично её прибить. Но, видя решительное лицо родной крови, просто не мог ничего сделать.

— Я… я верю Йоширо-куну, — поддержала Асуна младшего брата, после чего под коллективным взглядом многих людей подошла и встала подле него, защищающего Иоко. Ну, или вернее будет сказать её тело?.. Не знаю.

Фуджи стиснул зубы и медленно, но уверенно подошёл к внуку.

— Так просто вы не пройдёте, — положил он руку на рукоять своей катаны.

«Пора вмешиваться», — вздохнул я, отправив последний ментальный пакет молчавшей Азами перед тем, как уверенным шагом подошёл к соседям и их деду.

— Ясуда-сан… — неуверенно пробормотала Асуна, вызвав ещё большую волну удивления.

Ну да, не «охранник» же, а «Ясуда-сан». Ох… Думаю, из них бы вышли отличные ниндзя на местный лад.

— Я могу проверить и точно сказать, она это или нет. И если даже не она, то есть шанс, что у меня получится её вылечить, — ошарашил я всех. — Но мне нужно немного времени.

В помещении все стали активно перешептываться, кидая на меня подозрительные взгляды. Остановил поток слов коротким вопросом Акияма Шиджо:

— Говоришь ли ты правду?

— Мне нет смысла врать, — коротко кивнул я, не став ничего пояснять, после чего сел рядом с бессознательной девушкой и положил ей руку на голову.

Это было совершенно необязательно, однако контакт, который создают материальные тела при касании, может мне немного помочь. Помочь незначительно, потому что в первую очередь я просто хотел для всех создать «мистическую» сцену, а не просто застыть с закрытыми глазами перед бессознательным телом.

Наступила выжидательная тишина.

Погружаться в бессознательное сознание проще, чем в сознательное. Тем более сознание, что только что пережило ментальный удар. Увы, чужая точка зрения, особенно такая извращённая, вызывала просто тонны отвращения. Мне не хотелось этого делать — чужие мысли и желания начинали очень сильно давить на мой разум, хотя, в общем-то, особого вреда мне это не приносило — не для Адепта Разума так точно.

У меня была теория, что кроме изначальной Иоко была ещё одна сущность, которую я и стал искать. Сначала полез в детские воспоминания, решив начать с самой глубины, где Иоко ещё точно была именно что «подругой детства». Передо мной то и дело мелькали образы неуверенного мальчика, который прятался постоянно за своей сестрой. Чуть дальше пошли воспоминания их взросления, начала обучения, первое знакомство.

Проматывал воспоминания я быстро, так как находиться тут вечно не мог. Так-то, «жуткие тайны» пропускал, как и не лез в личную жизнь чужого человека, насколько это вообще возможно. Если, конечно, перестать лукавить, то и так лезу (очень масштабно так лезу), но тут все равно, что прийти на приём к гинекологу — хочешь ты там показывать что-то личное или нет, а лечить нужно. Тьфу, ужасная ассоциативная цепочка всплыла.

Дети довольно быстро подружились — они оба были не очень разговорчивыми, но оттого как бы не более дружные. Была симпатия, тем не менее ничего «такого» и близко ещё не зародилось.

Спустя пару лет на миссии неожиданно умирает вместе со своей командой мать девочки. Отец ушёл в депрессию, забыв про дочь, и тут появляется в такой нужный момент Йоширо и начинает её, пусть неуверенно, но поддерживать. До этого девочка жалела наследника, потому что при родах умерла мать, а теперь сам Йоширо стал её жалеть и помогать ментально.

Ещё проходит пару лет, и симпатия начинает превращаться в детскую влюблённость. Тут им было где-то по двенадцать лет. Спустя ещё один год умирает отец Иоко на какой-то миссии — девочка предполагает, что отец намеренно пошёл на смерть.

Конечно же, добрый и понимающий Йоширо вновь становится такой нужной опорой для Иоко. Любовь девочки становится сильнее, ярче, но они просто продолжают дружить. Где-то в этом возрасте, кстати, и состоялось это «обещание», о котором она говорила, когда мы только пришли — девочке было очень плохо и она попросила, чтобы «Акияма-сан в будущем позаботился о ней». Добрый, закрытый, неуверенный мальчик соглашается.

А потом, когда им исполнилось по четырнадцать, отец Йоширо резко умирает на миссии. Иоко искреннее скорбела за друга и хотела ему помочь, но тот неожиданно проявил совсем не тот характер, который у него обычно был — резкий, наглый, злобный. Узнал бы Фуджи о том, что тогда наговорил Иоко Йоширо, то одним подзатыльником бы там не обошлось.

Вскоре они вроде как помирились, но ситуация в клане по отношению к соседям резко стала ухудшаться. Это начало очень сильно давить на парня (да и на сестру тоже, но та легче пережила всю эту ситуацию в силу чуть более зрелого возраста), из-за чего его характер становится ещё хуже.

Драма в том, что в тот момент, когда Иоко хотела поддержать друга детства, признавшись ему в своих чувствах (Чистый Разум, я смотрю на всё через точку зрения ещё одной девочки-подростка, не хочу заострять внимание на её логике и побуждениях), он вместе со своей сестрой куда-то исчезли. Йоширо даже и не попрощался толком с подругой.

И вот тут-то и происходит поворотный момент.

В слезах, она убежала куда-то в лес за пределами территории клана. Не слишком далеко, но и не слишком близко — где-то в паре километров. Была ночь.

Там она встретила странного, как ей тогда показалось, бестелесного «духа» (Чистый Разум, если это дух, то я добрая фея), который спросил у неё, что с ней произошло. Образ чёрной то ли жижи, то ли какой-то бесформенной кучи щупалец у девочки вызвал опасения, но голос у «духа» был женским, добрым, мягким, мелодичным.

Чистый Разум, если бы я встретился с ЭТИМ, то подобный голос бы только больше меня насторожил. Вдарил бы Силой Разума, и, если бы оно ещё не умерло, на горящих бы пятках, если бы не взял тело под контроль псионикой, побежал бы куда угодно, лишь бы с ним не общаться.

Увы, затуманенный разум девочки не обращал внимания на мелкие «детали», и она с ним заговорила, после чего он ей неожиданно не предложил… Слиться и перенять на себя часть боли?..

После согласия Иоко потеряла сознание и проснулась только через неделю, вернувшись уже относительно спокойной в клан.

Тут-то я и наткнулся на первую, крайне масштабную зацепку, став по образу создания искать всё, что было связано с той «частью». В один момент я, уже на глубине подсознания Иоки, нашёл искомое. Оно медленно, но неотвратимо сливалось с сознанием девушки. По чуть-чуть, неспешно, однако уверенно. Появление Йоширо этот процесс многократно ускорило.

Что вызвало во мне больше всего отвращения — тварь, слившаяся с Иоко, уже плохо отличала

себя от девушки, начав испытывать к Йоширо симпатию.

Удалось так же найти связь твари с той «чёрной» зоной. Или, точнее, с тем, что было запечатано в том яйце.

Всё оказалось настолько просто, что это даже восхищало. Ведь…

Это бесформенное нечто было, Чистый Разум, просто частичкой сущности, что была запечатана в яйце. Частичка, настолько маленькая и незаметная, умеющая скрывать свою сущность, умудрилась выжить в лесу и по чуть-чуть начала сливаться с живностью, что там была. По капле, оно, практически потеряв полностью разум (который впоследствии стал возвращаться, но очень условно), зная лишь об установке, росло в силе в течении пары сотен лет.

Пока не встретило Иоко и не начало слияние уже с ней.

— Насмотрелся? — раздался женский голос словно отовсюду.

Образы оборвались и мой разум осознал себя в какой-то комнате, выполненный в стиле комнаты Иоко (как и практически любой другой комнаты в клане).

Прямо передо мной за небольшим столиком сидела черноволосая девушка с неестественно бледной кожей и чёрными, поражающе глубокими глазами, выглядевшая лет на двадцать максимум. Теперь я понимаю Йоширо — в таких глазах действительно можно было утонуть.

Ну, если ты не полноценный псионик, который может контролировать своё сознание, конечно.

Моё безразличие явно удивило девушку. Она, как минимум, рассчитывала на другой эффект.

— У тебя самый сильный разум, который я видела в своей жизни, — мягко улыбнулась она мне, протягивая чашку чая. Появилась она буквально из ниоткуда. Впрочем, сознание же. Логично, что логики тут нет. — Впервые вижу существо, что научилось влиять сознанием на окружающие законы бытия. Из какого мира ты прибыл? Я побывала в сотнях из них, но никогда не видела разумных, что влияют на реальность только лишь мыслями.

Она говорила неспешно. Словно намеренно её чёрная юката была приспущена, а немного волнистые волосы — распущены.

Услышав её, я, контролируя свой образ, дабы не выдать то, что уже хочу по ней вдарить Силой Разума, улыбнулся.

— Человек каждый день влияет своим сознанием на окружающий мир. Просто мы научились делать это чуть лучше.

Неизвестное существо хмыкнуло.

— Ты меня очень заинтересовал, Ясуда Тэтсуя, — стала улыбка девушки чуть больше. — Если бы не Йоширо, — прикрыла блаженно глаза она, не сдержав довольно похотливое хихиканье, — то… Я могла бы уже и влюбиться.

А ведь сначала она показалась мне относительно адекватным существом. Как жаль.

— И чего ты добиваешься этим разговором?.. — стало интересно мне.

— Ясуда Тэтсуя, как ты смотришь на то, чтобы… стать со мной одним целым?

— А Йоширо?.. — не понял такой логики я.

— Меня на всех хватит, — подмигнула она.

Декорации вокруг активно стали плыть, превращаясь в… Ну, пусть будет ничто. Даже «Ничто». Абсолютная, словно живая тьма. Лишь иллюзия, порождённая сознанием этого существа, но явно на основе чего-то… ещё. Эмоции этой «тьмы» тоже словно имели своё сознание. Опять же — иллюзия, но словно состоящая из… жадности?..

Такой жадности, которой я ещё никогда не чувствовал. Из этой же жадности и порождались другие чувства — если не получится забрать, то убить, а потом забрать. Если получится забрать — то полностью и без остатка. Если не выйдет ни то, ни другое, то слиться. Стать единым целым, дабы возродиться новым, но единым. Из жадности же появилась любовь, но… Да. Такая же искаженная. Безумно, что я умудрился не обратить на это внимание сразу.

Неприятно осознавать, что тут есть существа, которые могут прятать свои истинные чувства даже от псионика. Впрочем, на что я рассчитывал? И так понятно, что в ТАКОМ мире есть те, для кого мои способности — обычная детская забава. Обидно.

Ещё и ассоциативные цепочки очень, ОЧЕНЬ невовремя мне подсказали, откуда эта тварь. Чёртовы фанаты фэнтези, как же вы не вовремя…

— Порождение… Бездны?.. — не очень уверенно спрашиваю, смотря на девушку, стоявшую (либо парившую?) посреди этой тьмы, что уже начинала по чуть-чуть ластиться ко мне, словно пробуя на вкус.

Интересно, подчинять сознания других — особенность всех… подобных существ? Или они тоже делятся на классы?.. И почему тогда она выглядела в том «духовном» зрении как простой человек для Азами?.. Ладно эмоции — понимаю, что очень даже возможно. Но скрыть… всё это?

Мимикрировала, что ли?

— Для всех остальных я лишь обычный, пусть очень могущественный тёмный дух, — едва заметно кивнула девушка с улыбкой на лице. — В этом мире живут необычные создания, Ясуда Тэтсуя. Их восприятие мира крайне особенно, как и сам этот мир. Они могут быть всезнающими и всемогущими Творцами, но сами себя ограничивают. Эта реальность удивительна, ты так не думаешь?

— Мультивселенная сама по себе удивительна, — качаю головой.

— Как и все мы, — с неизменной улыбкой кивнула девушка.

Тьма вокруг окончательно ожила, начав тянуть ко мне чёрные жгуты, став обволакивать меня ими. Моё лицо ничего не выражало.

Она, на фоне этой черноты, неспешно подошла к моему образу, погладив по щеке.

— Я-она уже практически выбралась, Ясуда Тэтсуя, — тихо начала шептать она. — Вскоре весь этот мир погрузиться в Бездну. Постепенно, по чуть-чуть… Мы все станем… Одним целым. Единые разумом и душой.

Чистый Разум, ещё и этого не хватало… Ну и зачем, кстати, ты мне о своём «плане» начала говорить?.. Зачем упомянула освобождение?..

Нет, ну разве не дура?..

— Ты зря решила показаться. Теперь мне не нужно искать твой образ, — безэмоционально, смотря в её пугающе глубокие глаза, сообщаю, после чего моя рука резко, наплевав на окружение, вырывается из этой «тьмы», и я хватаюсь за голову существа.

Буквально на миг почувствовал непонимание в эмоциях твари, после чего Сила Разума вспыхнула и меня выбило из сознания… наверное, уже скорее Иоко.

— Я-ясуда-san, с вами всё в порядке? — плюнула окончательно на конспирацию девушка.

Асуна стояла возле меня, закрывая своей грудью мне весь угол обзора. Голова немного трещала и хотелось отдохнуть после такого длительного погружения в ТАКУЮ точку зрения, но я подавил это в себе, обратившись сразу ко всем:

— Печать.

— Что ты имеешь ввиду, Ясуда Тэтсуя? — непонимающе спросила Акияма Наоми.

Всё, не быть мне «охранником». Чистый Разум, как же быстро они сориентировались. Умеют быстро обувь менять, чтобы это не значило.

— Тот дух сейчас вырвется, — не стал уточнять про «Порождение Бездны» я. Им от этого ни холодно, ни жарко. — То, что было в Акияме Иоко, лишь отдельная её часть, которую я смог уничтожить.

На секунде в помещении повисло молчание, пока я не почувствовал целую прорву эмоций: от возмущения до новой порции страха. Кто-то не поверил, кто-то не захотел верить, кто-то поверил, но не полностью.

Азами уже была незримо возле меня, хоть и не проявлялась.

— Мы должны идти. Немедленно, — ухватился покрепче за катану Фуджи, переведя острый взгляд с меня на старейшин. — Он не врёт. Я ручаюсь за него.

Старейшины переглянулись, после чего кивнули, встав из-за своих мест.

— Ясуда-san, — тем временем, и не пытаясь скрыть беспокойство, подал голос Йоширо, — как Иоко-тян?

Я кинул недолгий взгляд на мирно спящую девушку.

— Скорее всего, прежней она уже не станет, но это будет именно Акияма Иоко, а не то… создание, — не стал сдерживать хмык я.

В эмоциях старшеклассника появилось такое облегчение (несмотря на то, что он услышал про печать), словно ранее серый, безжизненный мир, наполнился сотнями красок. Впрочем, вскоре он с уже намного более решительным лицом, полыхая прожекторами из глаз и своей синей аурой, посмотрел на выход, наверное, в сторону печати.

Уверен, куча людей, выходящая из небольшого помещения с серьёзными, решительными

взглядами, смотрелась довольно пафосно. Ну, пока мы ордой все быстро не побежали к печати.

Я, кстати, отстал моментально. Чистый Разум, хоть Силы Разума использовал и не так много, но после погружения настолько глубоко в чужое сознание и общения с тем созданием, мне казалось, что я пробежал какой-нибудь длительный марафон.

— Тэтсуя-кун, я им помогу! А ты отдохни немного! — на мгновение появилась рядом со мной Азами, после чего побежала-полетела-телепортировалась за остальными.

Провожая взглядом бегущую на всех парах орду из старейшин, наследников, бывшего главы, детей старейшин и их подчинённых, что экстренно пошли поднимать весь клан на уши, я неожиданно осознал, что, кажется, создал вроде и серьёзную, но просто абсурдную сцену.

Чистый Разум, самое обычное собрание в аниме реальности.

Никому не желаю таких…

http://tl.rulate.ru/book/58055/1508070